

Стратегическая задача России — ускорение социально-экономического развития

УДК 330.341

Состояние экономики России в послекризисный период оценивается как стагнация. Рецессии нет, но ее опасность сохраняется. В чем же причины снижения темпов социально-экономического развития России в послекризисный период?

Ключевые слова

Социально-экономическое развитие, рецессия, отток капитала, бюджет, промышленность.

Автор

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН.

*Окончание.
Начало см. в № 7/2013*

Третьим «локомотивом» социально-экономического развития страны могло бы явиться *массовое строительство скоростных автострад и специальных скоростных железных дорог для пассажирских перевозок*, как это, например, давно сделано во Франции.

Сложность запуска этого «локомотива» состоит в необходимости больших инвестиций в такое дорожное строительство. В настоящее время в транспорт вкладывается 24% всех инвестиций в основной капитал, применительно к 2012 г. это составило около 3 трлн руб. Чтобы в дополнение к текущим вложениям в транспортную инфраструктуру развернуть массовое строительство автодорог и скоростных железных дорог, в год нужно привлечь еще не менее 2 трлн руб. инвестиций. А это еще около 15% от всего объема инвестиций в народное хозяйство.

Когда в США в XIX в. велось масштабное строительство автострад и железных дорог, средства для этого были привлечены за

счет выпуска выгодных для компаний и населения государственных ценных бумаг. В сегодняшней турбулентной социально-экономической ситуации население вряд ли будет вкладывать значительные собственные средства на длительный период в строительство транспортной инфраструктуры.

Экономика знаний в России формирует около 15% валового внутреннего продукта, в Западной Европе — около 35, а в США — 45%.

Если задача создания такой транспортной инфраструктуры будет признана неотложной, то необходимые инвестиционные средства — ежегодно по 2 трлн руб.

Крайне важно при этом существенно удешевить транспортное строительство в России, перенимая опыт Казахстана, где под эгидой Всемирного банка в кратчайший срок была построена транзитная автострада, соединяющая Западный Китай с Россией. Эта автострада представляет собой часть магистрали, соединяющей Западный Китай и Западную Европу (протяженность дороги 2452 км).

Чтобы резко снизить стоимость строительства, нужны серьезные структурные и институциональные изменения, которые позволят не допустить завышения стоимости отводимой земли, снижения качества строительства за счет «экономии» на материалах, несоблюдения технических ус-

ловий и т.д. Придумывать ничего не надо. Надо сделать, как в Казахстане.

Я специально изучал, как организовано это строительство в Кызылординской области, где буквально за два-три года в соответствии с лучшими мировыми стандартами была построена часть магистрали протяженностью 812 км.

Делалось это таким образом. Всемирный банк объявил тендер на строительство дороги, предъявив реальные требования к генподрядчикам, взявшим большие участки строительства. Требования были простые: это должна была быть организация, имеющая опыт строительства современных автомагистралей, с годовым объемом строительства не менее 200 млн долл. и т.д. В Казахстане не нашлось подобных организаций, поэтому конкурс выиграли крупные западные строительные организации. Они выделили своих инженеров, необходимую технику и наняли на субподряде казахские организации, жестко контролируя качество и стоимость работ.

В результате была построена высококачественная дорога, на которой автомобиль может развивать любую скорость, как в Германии. При этом были соблюдены все необходимые условия: сделали подушку из песка и щебенки, отвод воды, бетонное покрытие и т.д. Я проехал по этой

Сравнение показателей экономики знаний в странах G7 (обобщенные данные) и России, %

Показатели	Страны G7	Россия
Доля отдельных отраслей и сфер экономики знаний в валовом внутреннем продукте:		
– наука	3	1
– образование	8	Менее 5
– здравоохранение и биотехнологии	10	Менее 5
– информационные технологии	20	5
Удельный вес экономики знаний в целом в валовом внутреннем продукте	Более 40	Около 15

дороге и получил такое удовольствие, какое в России частично испытываю, когда еду по Минскому шоссе в Смоленск. Но автомагистраль в Казахстане, в отличие от Минского шоссе, обходит населенные пункты, на ней нет светофоров, и, пожалуй, ее покрытие лучше. Самое главное, на этой дороге работали 580 человек — иностранный инженерный персонал. Один километр асфальта и цементобетонной дороги обошелся в 2,5–4 млн долл., это стоимость на уровне Китая. Средняя стоимость скоростной автомагистрали в два раза ниже, чем в России, и существенно ниже, чем в Германии, Чехии, Испании и Венгрии. Дорога рассчитана на грузоподъемные трейлеры,двигающиеся с повышенной скоростью. Строительство началось в 2009 г., а завершилось в 2012 г. В 2013 г. проводится ее окончательное обустройство. Задействованы 11 иностранных компаний, на подряде у которых работают 80 казахских организаций. Ежедневно укладывается более 5 км дороги. Работой занято 35 тыс. человек и 6 тыс. единиц дорожно-строительной техники. Почему Казахстан может строить подобные дороги, а Россия нет? Большая часть пути построенной в Казахстане автомагистрали — двусторонняя скоростная дорога. Таких дорог сколько-нибудь заметной протяженности в России нет вообще.

1% прироста современной транспортной инфраструктуры, по нашим расчетам, обеспечит дополнительное увеличение ВВП на 0,1% как минимум. Если обеспечить прирост строительства

скоростных магистралей на 8% в год, то ежегодный дополнительный прирост ВВП от этого составит 0,5%.

И последний, пожалуй, самый главный и самый значимый «локомотив» социально-экономического развития страны — *приоритетный подъем всей сферы экономики знаний, включающей науку, образование, информационные тех-*

нологии, биотехнологии и здравоохранение. Экономика знаний в России формирует около 15% валового внутреннего продукта, в Западной Европе — около 35, а в США — 45% (см. *таблицу*).

Каждая из отраслей экономики знаний обладает огромным мультипликационным эффектом, который трудно оценить ввиду его многогранности. Скажем, наука с точки зрения непосредственного прироста добавленной стоимости в разных странах создает от 1 до 3% ВВП. Вместе с тем на основе научных достижений создаются инновации, новые продукты, технологии, новые методы организации маркетинга, управления и т.д. Поэтому конечное влияние науки на жизнь всего общества, развитие его экономики, социальной сферы трудно переоценить и практически невозможно сколько-нибудь достоверно оценить ее роль. Какую бы современ-

ную технологию мы ни взяли, например информационные технологии, которые непосредственно увеличивают валовой внутренний продукт на 15–25%, она является плодом развития науки, особенно последних десятилетий, когда появились микропроцессоры, персональные компьютеры, Интернет, мобильные телефоны и многое другое.

Или если взять образование, то оно является очень важной сферой народного хозяйства, производя от 5 до 10% всего ВВП. В образовании России, например, трудится почти 6 млн человек из 68 млн занятых в экономике, то есть 9%. От образования людей, их знаний и умения в решающей мере зависит производительность труда, эффективность производства, технологический прогресс и т.д.

Среди примерно 150 стран по развитию инноваций Россия занимает 60-е место, а по информационным технологиям — 70-е место.

Когда СССР запустил первый искусственный спутник Земли, в США это вызвало шок, было назначено расследование для выявления причин отставания от Советского Союза. Оно длилось несколько месяцев, в результате был сделан вывод: причина отставания США от СССР в уровне образования. СССР удалось подготовить таких квалифицированных рабочих, инженеров, конструкторов, ученых, которые смогли создать более надежные баллистические ракеты, и они вывели первый спутник Земли в космос, а США это не удалось, поскольку их ракеты были менее надежными и, как известно, взрывались при запуске.

Базируясь на высоком качестве рабочей силы, которую удалось привлечь для этих целей, СССР запустил в космос первого человека, советский космонавт первым вышел в открытый космос, СССР первым высадил спускае-

мый аппарат на Луне и доставил на Землю лунный грунт и т.д.

В те годы СССР тратил на образование 10% национального дохода, а США только 4%.

Сделав вывод о серьезном отставании в сфере образования, Федеральное правительство США вплотную занялось этой сферой, осуществило крупные программы в развитии образования, в том числе программу создания на базе американских университетов ста центров научного превосходства, и переломило негативную тенденцию отставания в освоении космоса. Американцы первыми высадились на Луне, были инициаторами создания внеземной орбитальной станции, создали космический «Шаттл» и стали лидерами в освоении космоса. Ключевую роль в этом сыграл прорыв в области образования в США.

В настоящее время на образование в США расходуется более 10% ВВП, а в России затраты на образование росли медленнее общего производственного, его доля в формировании ВВП снизилась до 5%, хотя российское образование до сих пор занимает весьма высокое место в мировом рейтинге — двадцатое. Однако в сравнении с другими странами мы пятимся назад, а не идем вперед. Это высокое место российское образование занимает благодаря со-

хранению в значительной мере традиций советской школьной системы. Высшее образование резко отстало. Ни один вуз России не входит в сотню лучших университетов мира. Еще хуже обстоит дело в профессиональном образовании и совсем плохо в постдипломном образовании. Поэтому в развитых странах мира российский диплом о высшем образовании признается лишь по узкому кругу специальностей и только у выпускников лучших университетов.

В России совсем плохо дело обстоит с развитием информационных технологий. Объем этой отрасли в разы уступает ее развитию в передовых странах. Россия не может производить наиболее продвинутые и сложные продукты, характеризующие передний край информационных технологий, и все больше отстает не только от развитых стран, но и от многих развивающихся стран, таких как Тайвань, Южная Корея, Китай и даже Индия, которая вышла в лидеры (после США) по офшорному программированию. По отдельным международным рейтингам среди примерно 150 стран по развитию инноваций Россия занимает 60-е место, а по информационным технологиям — 70-е место.

Развитие информационных технологий обладает своеобразным мультипликативным эффектом, поскольку эти технологии не про-

сто дополнительно производят валовой внутренний продукт, но приумножают эффект от работы тех отраслей народного хозяйства, которые применяют эти технологии. Без них невозможны современные прокатные станы третьего и четвертого поколения, обрабатывающие центры в машиностроении, когда один центр заменяет целый участок разношерстного оборудования. Новое программное обеспечение повышает мощность и эффективность оборудования, к которому оно прилагается, например мощность современных томографов. С помощью информационных технологий обеспечивается точность направления пучка частиц, которые лечат пациента от опухолей в мозге и сохраняют ему жизнь и трудоспособность. Компьютерное устройство в автомобиле не только повышает его безопасность, но значительно снижает загрязнение окружающей среды, повышает экономичность автомобиля и т.д.

Самой отсталой отраслью в экономике знаний в России является здравоохранение. По продолжительности жизни Россия занимает 87-е место среди стран мира. Средняя ожидаемая продолжительность жизни в России лишь в 2011 г. перевалила за 70-летний рубеж, в то время как в Западной Европе большинство стран еще пять лет назад перешли 80-летний рубеж.

Средняя сопоставимая смертность населения в России превышает уровень Западной Европы примерно в 1,5 раза, в том числе младенческая смертность (от нуля до одного года) в 2,5 раза (8,7 на 1 тыс. родившихся живых в России в сравнении с 3,5 в среднем в странах Западной Европы). У нас катастрофически высока смертность населения в трудоспособном возрасте — в 3 раза выше, чем в Западной Европе в расчете на 100 тыс. человек, а среди мужчин в 4 раза выше. По смертности и продолжительности жизни

мужчин Россия занимает 120–130-е места среди стран мира, уступая не только всем развитым странам, но и большинству развивающихся стран. По оценке ВОЗ, у нас примерно такое же отставание и по качеству здравоохранения, особенно в части доступности современного лечения для огромной массы населения, проживающего в сельской местности и в малых городах, удаленных от медицинских центров.

Здравоохранение также обладает огромным мультипликативным эффектом. Вполне возможно в короткий срок в 1,5–2 раза сократить смертность в трудоспособном возрасте, доведя этот показатель до уровня развивающихся стран. Если сейчас в России в трудоспособном возрасте умирает 500 тыс. человек, а по меркам Западной Европы должно умирать всего 130 тыс., то есть на 370 тыс. человек меньше, то при сокращении этой смертности хотя бы до 300 тыс. человек будет сохранена и продлена минимум на 10 лет жизнь 200 тыс. трудоспособных граждан России, из которых 80% — мужчины.

Эти 200 тыс. человек за год произведут дополнительный валовой внутренний продукт при средней производительности труда в России на 90 млрд руб. В следующие годы к ним присоединятся еще 200 тыс. выживших людей, и они вместе произведут продукции уже на 180 млрд руб. Если все это умножить на 10 и более лет, то речь пойдет о триллионе рублей дополнительно произведенной валовой продукции в год.

В этом случае России не нужна будет такая масштабная миграция нерусского населения, как сейчас. Я не говорю о других последствиях сохранения жизни людей. Ведь речь идет, как правило, о сохранении жизни кормильца семьи, после смерти которого многие семьи переходят в разряд бедных. Теперь этого не будет, поднимется

благополучие людей, будет сокращена смертность населения.

При сокращении смертности населения неизбежно сократится инвалидность, а ведь число инвалидов в России перевалило за 13 млн человек, и ежегодно инвалидами признаются еще 0,9 млн человек, из которых 45–50% в трудоспособном возрасте. Сократится и количество больных смертельно опасными заболеваниями — сердечно-сосудистыми, раком и др.

Ясно, что Россия как великая держава не может сколько-нибудь долго оставаться с такой отсталой и запущенной сферой экономики знаний, как сейчас. Нам нужно догонять ушедшие вперед страны. Во всем мире экономика знаний развивается быстрее других сфер экономики. В России это опережение должно быть двойным, а лучше тройным.

Между тем из-за трудностей финансирования последние бюджетные разработки предусматривают снижение удельного веса отраслей экономики знаний в создании валового внутреннего продукта. Расходы бюджетной системы Российской Федерации, например, на образование по бюджету 2013 г. составляют 4,3% ВВП, а по проекту бюджета на 2016 г., под-

готовленному Минфином, — 4,1% ВВП. Еще больше сокращается доля здравоохранения — с 3,6 до 3,3%. Между тем эти доли образования и здравоохранения в ВВП за счет расходов государства в России существенно ниже, чем в других странах. Там государственные расходы на образование и здравоохранение растут. Вместо опережающего роста экономики знаний получается отстающий рост, который еще более затормозит развитие нашей экономики.

Если будет принято решение о форсированном развитии экономики знаний и преодолении хотя бы в отдаленной перспективе нашего отставания в этой области от других стран, то экономика знаний ежегодно будет приращивать свой объем, например, по 8% в сравнении с базовым увеличением ВВП на 3%, а практически — в меньших размерах. Это 5-процентное превышение темпов роста экономики знаний над увеличением ВВП позволит как минимум добиться его ускорения на 0,75% в год, а при учете мультипликативного эффекта на 1% и более.

Дополнительное развитие экономики знаний не потребует от государства выделения астрономических средств, как того тре-

бует, например, форсированное строительство транспортной инфраструктуры. Дополнительные инвестиции здесь потребуются, по нашей оценке, в размере 0,5 трлн руб. в год, то есть в размере 4% от всех инвестиций. В настоящее время в экономику знаний при ее вкладе в ВВП в размере 15% суммарные инвестиции составляют около 5%.

Самой отсталой отраслью в экономике знаний в России является здравоохранение. По продолжительности жизни Россия занимает 87-е место среди стран мира.

Более значительные средства потребуются на прирост текущего финансирования этих отраслей, из которых не менее половины может осуществляться за счет средств граждан и вложений частного бизнеса. По нашему мнению, при реформировании образования и особенно здравоохранения надо привлекать значительные средства населения.

В здравоохранении это может быть сделано за счет перехода к покрытию населением половины затрат на обязательное медицинское страхование и хотя бы 10% стоимости лекарств и медицинских услуг, предоставляемых по страховке — страховка будет покрывать не 100, а 90% стоимости. Чтобы эти дополнительные расходы населения на медицинские цели, составляющие менее 10% от заработной платы и других доходов, не вызвали снижение потребления населения, предлагается при введении этих новшеств одновременно с этой же даты поднять зарплату работников и другие фиксированные доходы (пенсии, стипендии и др.) на 10%.

На наш взгляд, можно было бы также расширить масштабы платного высшего образования (в том числе за счет выгодного кредита), в первую очередь магистерского. Это особенно актуально в сфере профессионального образова-

ния, где должна быть велика роль частного капитала, заинтересованного в подготовке высококвалифицированных кадров.

В то же время нельзя допустить снижения, даже относительно (к ВВП), расходов на науку, образование и здравоохранение в консолидированном бюджете России. Напротив, эти расходы

должны постепенно возрастать в соответствии с трендом в других странах. Здесь приходится согласиться с А. Кудриным, который предлагает изменить бюджет, изъяв 3% расходов на нужды обороны и силовых ведомств и увеличив на эти 3% расходы на социальные цели, в том числе на образование и здравоохранение.

Экономические и социальные условия ускоренного развития

Прежде всего, следует принять меры по устранению тех существующих экономических условий, которые замедляют социально-экономическое развитие страны.

В первую очередь речь идет о необходимости *технологического обновления устаревших отраслей и сфер народного хозяйства*, где износ основных фондов превышает 50%, а средний срок службы машин и оборудования зашкаливает за 20 лет и где преобладают технологические системы предшествующих поколений, порождающие низкую эффективность производства и низкую конкурентоспособность производимой продукции. По нашей оценке, в таком обновлении нуждаются 2/3 отраслей и сфер народного хозяйства.

Наиболее запущенной отраслью в России является энергети-

ка, где 40% агрегатов работает по 30–40 лет с вдвое большей энергоемкостью в сравнении с современными установками и с меньшей, по крайней мере втрое, производительностью труда. Это устаревшие тепловые электростанции и многочисленные полустарые котельные. КПД этих установок составляет около 30%, в то время как КПД современных парогазовых станций превышает 60%. На 1 кВт·ч вырабатываемой электроэнергии действующие в России тепловые станции в среднем тратят 338 г условного топлива, а при парогазовом цикле его расход составляет 120–140 г. К тому же и капиталоёмкость парогазовых установок существенно ниже.

Что касается обеспечения теплом зданий и сооружений, то современная технология предусматривает сооружение мини-установок по производству тепла, а если нужно и холода, внутри самого здания, а в ряде случаев и непосредственно на рабочем месте. Причем носителем тепла непосредственно является воздух, что резко повышает КПД тепловой установки. При этом широкое распространение получили тепловые насосы, значительно повышающие КПД тепловой энергетики. В отличие от преобладающих выносных котельных, работающих на устаревшей технике и подогревающих воду, которая передается на определенное расстояние для теплоснабжения различных объектов (при этом половина тепла теряется), мини-тепловые установки внутри зданий, нагревающие воздух, в разы эффективнее.

По грубой оценке, коренная техническая реконструкция энергетики России, если ее осуществить за 15 лет, потребует ежегодных дополнительных инвестиций в новую энергетику около 700 млрд руб. Современный объем инвестиций в энергетику составляет примерно такую же величину, так что инвестиции

нужно удвоить. В то же время эти инвестиции не только повысят надежность энергосистемы, но и сократят потребление природного газа — главного топлива для электростанций — как минимум вдвое: на 70–80 млрд кубометров.

Сократятся также затраты на ремонт, прежде всего капитальный, снизятся издержки производства электроэнергии и тепла, в том числе и за счет повышения про-

видимому в пределах 0,5 трлн руб. в год, чтобы обновить транспортную технику и реконструировать транспортные пути за 10–15 лет. От всего этого будет получена зримая выгода, поэтому техническая модернизация транспортной системы также является окупаемым делом, может быть, при несколько большем сроке окупаемости, чем энергетика, — в течение 8–10 лет.

Капиталоемкой отраслью с устаревшей техникой и технологией, требующей технологической модернизации, является транспортная система страны: и железнодорожный, и водный, и автомобильный, и авиационный транспорт.

изводительности труда, по крайней мере втрое. Окупаемость капиталовложений, по-видимому, составит около 7–8 лет.

Другой капиталоемкой отраслью с устаревшей техникой и технологией, требующей технологической модернизации, является транспортная система страны: и железнодорожный, и водный, и автомобильный, и авиационный транспорт. Здесь нужно заменить устаревший парк машин — локомотивов, судов, самолетов, провести реконструкцию транспортных путей для удвоения скорости перемещения грузов, комплексно механизировать погрузку и разгрузку. Новая техника будет потреблять в 1,5–2 раза меньше энергии и обладать существенно большей грузоподъемностью и скоростью. Все это примерно вдвое повысит эффективность работы транспорта.

На транспорт в настоящее время выделяются огромные средства — ¼ всех инвестиций страны. Значительная часть этих средств может быть направлена на коренное обновление транспортной системы. Кроме того, потребуются дополнительные средства, по-

Технологическому обновлению подлежат многие машиностроительные предприятия, большинство нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов, переработка древесины, производство ряда стройматериалов, отдельные пищевые предприятия, не прошедшие техническую реконструкцию. Целиком должна быть реконструирована легкая промышленность — одна из самых отсталых отраслей нашего хозяйства. Крупные вложения потребуются также для перехода на современную технику в жилищно-коммунальной сфере, в сельском хозяйстве, в строительстве. Техническая реконструкция должна быть продолжена в здравоохранении, где она активно проводилась в последнее время.

Во всех этих отраслях технологическое обновление целесообразно проводить на базе инвестиционного кредитования, средства для которого должны изыскать банки и государство. В то же время за свой счет такую техническую реконструкцию могли бы осуществить нефтяная и газовая промышленность и отдельные предприятия цветной металлургии.

Предприятия черной металлургии, трубопрокатные предприятия, многие предприятия энерго- и электромашиностроения, пивоваренная промышленность, многие предприятия пищевой промышленности уже перешли на новые технологии и современную систему машинного оборудования. Их продукция вполне конкурентоспособна не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. На новой технологической базе создается в России и современная автомобильная промышленность, прежде всего производство легковых автомашин — иномарок ведущих компаний мира.

Неотложным делом, на наш взгляд, является завершение технологической реконструкции энерго- и электромашиностроения при перестройке структуры производства продукции с тем, чтобы обеспечить современными агрегатами, машинами и оборудованием модернизацию всей энергетике. Сказанное относится и к производству машиностроения для нефтехимии, развитие которой при перестройке структуры хозяйства станет приоритетным и значительно ускорится.

В целом на технологическую модернизацию всего народного хозяйства дополнительно потребуется до 2–2,5 трлн руб. инвестиций в год. В этом случае за 10–15 лет основные отрасли и сферы народного хозяйства будут оснащены современной техникой. Производительность труда в общественном производстве при этом увеличится

в 2–2,5 раза, энергоемкость валового внутреннего продукта снизится в 2 раза, а материалоемкость — в 1,5 раза. Значительно повысится качество продукции. Наша промышленность станет конкурентоспособной, начнутся процессы импортозамещения и освоения новых, более качественных видов продукции.

Износ основных фондов сократится примерно до 30%, норма обновления вырастет до 7%, а по оборудованию — до 10–12%. Средний срок службы оборудования снизится примерно до восьми лет.

И если сейчас отсталая материально-техническая база народного хозяйства тормозит развитие, то при энергичном технологическом обновлении через 5–7 лет это торможение начнет сменяться ускорением социально-экономического развития за счет повышения эффективности и качества производства после технологического обновления экономики.

Другим крупнейшим негативным условием, затрудняющим социально-экономическое разви-

зовых доходов примерно на 45% зависят все доходы федерального бюджета страны. Нестабильность нефтегазовых цен, а тем более их возможное сокращение, крайне отрицательно сказывается на всех сторонах роста экономики и социальной сферы.

Поэтому модернизация и коренная перестройка структуры народного хозяйства на современный лад, преобладание производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологической продукции, — наша новая стратегическая задача.

Чтобы слезть с «нефтегазовой иглы», нужно нарастить прирост ВВП и доходы бюджета за счет преимущественного роста про-

приоритетных отраслей, обеспечивающих решение этой задачи.

Какие отрасли, на наш взгляд, должны стать *приоритетными* в нашем будущем развитии?

Во-первых, отрасли, для развития которых в нашей стране существуют наилучшие или благоприятные условия. Лучшие в мире условия в России существуют для развития нефтехимической промышленности и производства на этой основе синтетических материалов и изделий из них. Мы являемся одной из немногих стран, где есть все виды нефтехимического сырья, относительно дешевые топливно-энергетические ресурсы для глубокой переработки этого сырья и огромные пространства для строительства современных

изводства готовой продукции. Речь не идет о сокращении физических объемов экспорта нефти, газа, другого возможного сырья и материалов, просто наряду с этим экспортом надо преимущественно развить экспорт готовых изделий, особенно высокотехнологичных и наукоемких товаров и услуг. Дополнительные доходы от них должны занять преобладающее место и в приросте ВВП, и в экспорте. А доходы от топлива, сырья и материалов при сохранении, а может быть, даже некотором увеличении их абсолютной суммы в относительном выражении значительно снизятся, например до 20–25%, и перестанут играть ключевую роль в формировании добавленной стоимости и доходов страны. Чтобы этого добиться, нам *нужна новая промышленная политика* с выделением

нефтехимических комбинатов. В Японии, Европе и США из-за дороговизны земли и экологических условий новые нефтехимические комбинаты не строятся.

Значимость приоритетного развития указанных отраслей связана с тем, что мы стоим на пороге синтетической революции, когда синтетические материалы начинают в массовом порядке замещать сначала цветные металлы, а затем и сталь.

Первая ласточка — изготовление из синтетических материалов вместо алюминия и титана огромного корпуса «лайнера-мечты» Boeing-787. Это снижает вес самолета на 20%, дает соответствующую экономию топлива, большую грузоподъемность, высоту, скорость и дальность полета. По-

тие страны и делающим его неопределенным, является отсталая устаревшая структура нашего народного хозяйства и промышленности, где преобладают топливно-энергетические отрасли, производство сырья, полуфабрикатов и материалов. В частности, в экспорте они занимают свыше 85%, в том числе нефтегазовая составляющая — более 65%. От нефтега-

этому, несмотря на значительное отставание с поставкой этого самолета и недостатки первых его образцов, число заявок уже перевалило за 800, хотя запрашиваемая цена этого лайнера предельно высока. Но окупаемость еще выше. Недавно совершивший первый испытательный полет Airbus-350, который вмещает более 300 пассажиров, тоже имеет синтетический корпус и на него уже подано свыше 600 заявок.

На днях концерн BMW объявил о производстве со следующего года корпуса одной из своих массовых моделей с гибридным электродвигательным приводом целиком из синтетических материалов в количестве сотен тысяч штук.

Современные синтетические материалы втрое прочнее стали и в пять раз легче. Пока они дороже, но прогресс в нефтехимии, особенно в катализаторах, приводит к снижению стоимости этих материалов, и поэтому их распространяемость будет прогрессивно увеличиваться. Если бы Россия незамедлительно приступила к осуществлению крупнейшей программы развития нефтехимии и производства синтетических материалов, со временем она могла бы стать мировым лидером в этой области.

В настоящее время Россия не входит даже в десятку ведущих стран по производству нефтехимии и закупает многие виды синтетических материалов и изделий. А часть самого ценного нефтехимического сырья — попутный газ — продолжает гореть в факелах.

Другая отрасль, для развития которой в России есть наилучшие условия, — глубокая лесопереработка. Пока мы здесь серьезно отстаем: на 1 тыс. кубометров древесины Россия производит в 3 раза меньше конечной продукции в сравнении с США и Канадой и в 5 раз меньше в сравнении со Швецией и Финляндией. В России есть основные виды дре-

весного сырья, в том числе знаменитая сибирская лиственница с самой твердой древесиной, устойчивой к пребыванию в воде. У нас относительно дешевые топливно-энергетические ресурсы, требуемые для глубокой переработки древесины, и самые крупные в мире запасы пресной воды, необходимые для этого производства. Вдоль крупнейших рек — Печоры, Иртыша и Оби, Енисея, Лены, Амура — могут быть построены десятки комбинатов по глубокой переработке древесины на блочной основе вблизи соответствующих лесных массивов. На основе этой продукции может быть налажено производство огромного числа готовых изделий. Сбывать их можно в безлесные Китай, Японию, Казахстан, Среднюю Азию, Южную Европу.

Сегодня в этой сфере положение плачевное. За последние 20 лет в России не было построено ни одного целлюлозно-бумажного комбината, мы импортируем часть продукции глубокой переработки древесины.

Есть ряд отраслей, благоприятные условия для развития которых обусловлены заделом, который остался от СССР, — производственные мощности, кадры, технологические и конструкторские бюро, отраслевые исследовательские институты. Я говорю прежде

всего о развитии энерго- и электромашиностроения — одной из немногих успешно развивающихся машиностроительных отраслей. И сегодня часть продукции этой отрасли поставляется на экспорт, правда, в развивающиеся страны. Всемирное развитие данной отрасли особенно важно для нас самих как техническая основа обновления российской энергетики. В этом направлении в первую очередь упомянутую отрасль и надо развивать.

Другая отрасль — производство гражданских самолетов. В СССР был налажен их массовый выпуск, мы успешно конкурировали с зарубежными странами, полностью обеспечивая себя собственной авиацией всех видов. С тех времен минуло 25 лет, огромное развитие получили Boeing и Airbus, за которыми стоят мощь США и объединенная Западная Европа, превышающая потенциал России в 5–6 раз. Конкурировать по всем направлениям с этими гигантами, далеко ушедшими вперед в технологическом отношении, вряд ли сейчас нам под силу. Это не исключает налаживания производства, например, среднемагистральных самолетов в нише узкофюзеляжных моделей типа Boeing 737 или Airbus 320, которые во многом устарели. На это направлен разрабатываемый в компании «Иркут» самолет МС-21.

Другое дело — развитие региональной авиации, самолетов вместимостью от 30 до 70 человек, совершающих полеты до 3 тыс. км и приспособленных для посадки на небольшие полосы средних городов, в том числе в большинстве областных центров. Здесь нашими конкурентами выступают Канада и Бразилия, никогда раньше не занимавшиеся самолетостро-

ение было развито в СССР. В настоящее время Росатом осуществляет крупномасштабное строительство атомных станций не только в России, но и в других странах. Для нас важно обеспечить эти станции своим оборудованием, поэтому атомное машиностроение надо всемерно развивать, тем более что определенный задел здесь сохранился.

приняты и реализованы две специальные программы: программа поощрения экспортных отраслей готовой продукции (это то, что у нас до сих пор не сделано) и программа развития офшорного программирования. Компаниям, занимающимся развитием офшорного программирования, в Индии были предоставлены льготы. В прошлом году экспорт программ из Индии превысил 60 млрд долл., что сопоставимо с экспортом природного газа из России или экспортом всех черных и цветных металлов. Россия же экспортирует программ примерно на 3 млрд долл., отставая от Индии более чем в 20 раз.

Лучшие в мире условия в России существуют для развития нефтехимической промышленности и производства на этой основе синтетических материалов и изделий из них.

ением, не имеющие тех научных и конструкторских заделов, которые есть у нас.

Другой крайне нужный нам класс машин — авиация для местных перевозок, самолеты на 10–20 человек, замена легендарного Ан-2. В России было 1400 полос для посадки самолетов, в советское время перевозилось более 700 млн пассажиров. Сейчас пассажиропоток при небольшой разнице в численности населения РФСР и современной России в 3 раза меньше. Основные потери — за счет региональных и местных перевозок, которые остро востребованы. К выполнению этой задачи мы еще даже не приступили.

Наконец, исторически в СССР объединенными усилиями Украины и России были созданы самые тяжеловесные самолеты-карго в мире — Ан-125 и «Мрия». В Ульяновске, где можно строить самолеты с диаметром корпуса до 9 м и размахом крыльев до 100 м, был построен уникальный корпус. Такие самолеты большой грузоподъемности для перевозки негабаритных грузов крайне необходимы, и Россия могла бы здесь стать мировым лидером.

Третья отрасль в этом ряду — атомное машиностроение, кото-

Еще больший задел существует в российской космической промышленности. Его нужно широко использовать не только в этой сфере, но и в других отраслях. Данная отрасль нуждается в поддержке и стимулировании, поскольку заделы здесь весьма велики и плохо реализуются из-за нехватки финансовых средств.

Последнее, о чем необходимо сказать, — это офшорное программирование, то есть разработка математических программ на экспорт, а не только для внутренних нужд. Когда-то прикладная математика и математическое программирование в России были развиты очень хорошо. Сейчас прикладная математика неизмеримо более значима и является определяющей для эффективного использования большинства видов современной техники — прокатных станов третьего и четвертого поколения, обрабатывающих центров в машиностроении, летательных аппаратов, автомашин (для эффективного использования топлива, минимизации загрязнения среды и т.д.).

Еще 20 лет назад программирование у нас было на таком же, а возможно, и на более высоком уровне, чем в Индии. Однако за прошедшие годы в Индии были

В России эта сфера не развита. Минфин и другие ведомства воспротивились даже инициативе Министерства связи, которое с трудом удалось уговорить хоть что-то сделать для развития офшорного программирования. У нас сейчас невыгодно легально заниматься офшорным программированием — почти половину выручки приходится отдавать в виде налога, что делает эту отрасль заведомо неэффективной. Неужели так трудно понять и воспринять опыт Индии, беднейшей страны, где уровень экономического развития в 6 раз ниже, чем в России, а уровень математической культуры ниже, чем в России? Она это смогла сделать, а мы даже не начинали. Не надо ничего выдумывать, надо сделать, как в Индии, и за 3–5 лет это может дать нам 20 млрд долл. и более в год экспортных ресурсов.

В качестве приоритетной следовало бы выделить еще одну группу отраслей, которую важно развивать в интересах безопасности и независимости страны. Справедливо поставлена задача развития фармацевтики в России, но комплексная программа отсутствует, передовые организации поощряются плохо, льгот и стимулов совершенно недостаточно, поэтому результаты более чем скромны.

Другая значимая сфера — производство основных катализаторов, без которых не могут работать ключевые отрасли нефтехимии, установки по подготовке газа, нефти и многое другое. К важнейшим отраслям, на наш взгляд, относятся и электроника. Здесь мы безнадежно отстали из-за ведомственной политики, господствовавшей в СССР: институт, который возглавлял академик Лебедев, независимо от США разработавший первые компьютеры в России, был передан ведомству, заменившему директора академика кандидатом наук и фактически разрушившему одно из лучших научных учреждений АН СССР — институт, прокладывавший дорогу к современной электронике.

Несмотря на сильное отставание, нам надо всеми силами возрождать электронику, являющуюся одной из ключевых отраслей информационных технологий — установить льготы, предоставлять выгодные кредиты, стимулировать частный капитал заняться этой отраслью и т.д.

В результате упомянутой перестройки структуры народного хозяйства путем приоритетного развития производства готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологичной продукции, доля экспорта топлива, сырья, полуфабрикатов и материалов уже к 2020 г. должна сократиться с 85 до 60%, к 2025 г. — до 45, а к 2030 г. — до 30%. Соответственно должен увеличиться экспорт готовой продукции и услуг. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме товаров и услуг при этом вырастет с 10% в настоящее время до 20% к 2020 г. и до 30% к 2030 г.

Такая перестройка структуры промышленности потребует крупных инвестиций: по нашей оценке, дополнительно до 2 трлн руб. в год, прежде всего в отрасли обрабатывающей промышленности. В настоящее время во все отрасли об-

рабатывающей промышленности идет 14% инвестиций, причем их доля сокращается — в 2000 и 2005 гг. эта доля превышала 16%. В целом инвестиции в эти отрасли составляют менее 1,5 трлн руб. — меньше, чем в добычу полезных ископаемых, и почти вдвое меньше, чем в транспорт и связь.

Правда, окупаемость этих средств в связи с крупным новым строительством предприятий и организаций будет более длительной, чем при технологическом обновлении народного хозяйства, — не 5–7 лет, а, по-видимому, 8–10 лет. Но тем не менее это тоже могут быть возвратные инвестиции от долговременных инвестиционных кредитов.

Технологическое обновление и прогрессивная перестройка структуры народного хозяйства потребуют существенных *структурных и институциональных преобразований в экономической и социальной областях.*

Нужно последовательно осуществить провозглашенный курс на приватизацию госпредприятий и организаций, не выполняющих государственную функцию и не имеющих стратегической значимости. Тем самым доля частной собственности повысится с 35–40% в настоящее время до 60–65%. Это усилит материальное стимулирование указанных преобразований, которые частным бизнесом будут проводиться более эффективно, с меньшим сроком окупаемости.

Значительное повышение производительности труда — в 2–2,5 раза — при технологическом обновлении и перестройке структуры народного хозяйства высвобождает из ряда отраслей значительное количество рабочих кадров. Чтобы их трудоустроить, нужно заблаговременно принять меры по стимулированию роста мелкого бизнеса, где в настоящее время занято 20%, а со временем могло бы работать, включая вто-

рую занятость, 30–40% всех работающих в нашей стране. Нужно также сократить миграцию рабочей силы в России.

Другие крупные институциональные изменения касаются изыскания дополнительных инвестиционных средств, прежде всего, за счет внутренних источников. Самое простое — увеличить долю инвестиционных кредитов в общем кредитовании предприятий и организаций российскими банками. В настоящее время доля инвестиционных кредитов в общем объеме кредитных средств российских банков составляет предельно низкую величину — 6%. Это в 2–2,5 раза ниже, чем доля инвестиционных кредитов в банковской системе других стран. Поэтому инвестиционное кредитование не играет главенствующей роли в формировании инвестиций в России. Их доля в общих инвестициях — около 7%. Если предприятие нуждается в инвестиционных средствах, то обычно до 70% этих средств оно пытается изыскать за счет собственных средств — прибыли и амортизации. Это резко ограничивает возможный объем инвестиций, поэтому предприятия не могут технологически обновиться, у них не хватает денег на это, а тем более сколько-нибудь значительно расширяться.

Для целей технологического обновления и перестройки структуры нужнократно увеличить инвестиционные кредиты в пределах общих объемов кредитования, которое достигло почти 1 трлн долл. Чтобы увеличить долю «длинных» денег в пассивах наших банков и на основе этого нарастить инвестиционные кредиты в активах, нужно привлечь «длинные» деньги. В США и других странах с этой целью Министерство финансов распространяет долговременные ценные бумаги, которые через Центральный банк приобретают коммерческие банки, формируя тем самым свой портфель «длинных» денег (см. по этому по-

воду [1]). Увеличение доли инвестиционных кредитов, скажем, в 2 раза ежегодно даст дополнительно около 1 трлн руб.

Долговременные средства на инвестиционное кредитование временно могут быть также заимствованы из золотовалютных резервов страны, в том числе из Фонда национального благосостояния и Резервного фонда. Общий объем золотовалютного фонда в настоящее время составляет около 500 млрд долл., из которых безболезненно можно заимствовать 350 млрд долл., оставив 150 млрд долл. для финансовой безопасности страны. Этот фонд в размере 150 млрд долл. в России будет превышать объем резервных фондов всех развитых стран по отдельности (кроме Японии), в том числе США и Германии, экономический потенциал которых выше, чем в России. При среднем сроке окупаемости, например 7 лет, эти средства позволят ежегодно увеличивать инвестиционный фонд на 1,5 млрд руб.

Можно также дополнительно привлечь инвестиции самих предприятий, если установить, например, льготы по уплате налога на прибыль в случае дополнительного инвестирования из прибыли, создать лучшие условия для ускоренной амортизации и увеличения этого источника инвестиций и т.д. Это могло бы дать еще 0,5 трлн руб.

Несколько сот миллиардов рублей инвестиций можно было бы взаимнообразно привлечь из средств приватизации государственных предприятий и организаций. По плану приватизации за 3 года выручка составит 1,6 трлн руб. Пока этими деньгами собираются просто пополнить доходы бюджета, так что они будут безвозвратно проедены, в то время как здесь они будут заимствованы на возвратной основе.

Еще 0,5 трлн руб. долгосрочных инвестиций можно было бы изы-

скать за счет бюджета. Речь идет об инвестициях прежде всего, в здравоохранение и коммунальное хозяйство. При инвестировании дополнительных средств в коммунальное хозяйство и здравоохранение, лучше тоже в виде инвестиционного кредитования, нужно провести в этих отраслях определенные институциональные изменения с тем, чтобы с наибольшим эффектом использовать вложенные средства. Если просто безвозмездно передать деньги в учреждения здравоохранения или коммунальным конторам государственного подчинения, то они будут использованы, мягко говоря, неэффективно, а инвестиционные кредиты они брать не могут, поскольку не способны их вернуть. Поэтому технологическое обновление медицинских организаций за счет заемных средств нужно делать в том случае, если там развито частно-государственное партнерство, зарабатываются деньги, в том числе от обязательного медицинского страхования, и тем самым обеспечивается окупаемость приобретаемого оборудования.

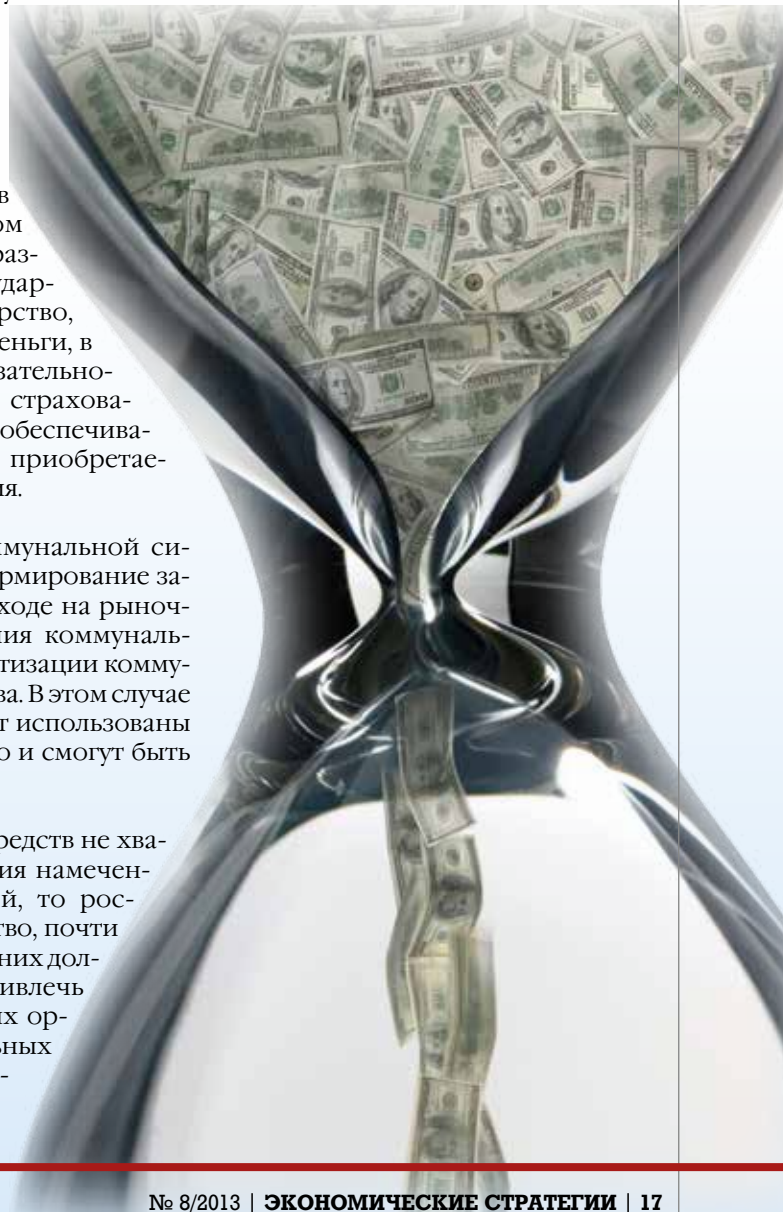
Что касается коммунальной системы, то ее реформирование заключается в переходе на рыночные цены оказания коммунальных услуг и приватизации коммунального хозяйства. В этом случае эти средства будут использованы более эффективно и смогут быть окупаемыми.

Если указанных средств не хватит для проведения намеченных мероприятий, то российское государство, почти не имеющее внешних долгов, могло бы привлечь от международных организаций, отдельных стран или крупных частных ин-

весторов нужные инвестиционные средства под относительно низкий процент.

Чтобы поддерживать конкурентоспособность продукции, стимулировать снижение издержек и повышение качества, предстоит укрепить конкурентную среду. Для этого надо ограничить государственные и олигархические монополии, проводить более строгую антимонопольную политику.

Все мероприятия, о которых мы говорим, будут проводиться в конкретных регионах, и очень важно, чтобы региональная и местная власть участвовала в движении по

техническому обновлению и перестройке структуры, оказывала всемерное содействие этим проектам. В условиях дотационной системы, в которой находится подавляющая часть регионов, такой заинтересованности ждать от региональной власти не приходится. Они всецело заняты не проблемами региона и его предприятий и организаций, а «выбиванием» дополнительных средств в Москве.

Чтобы перевести субъекты Федерации на нормальную систему хозяйствования, принятую в федеральных государствах — США, Канаде, Германии и др., России во многих случаях надо их укрупнить. Например, создать в стране 20–25 крупных губерний и автономных республик, которые можно перевести на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление, сильнее заинтересовав их в социально-экономическом развитии. Поэтому необходимы со временем и региональные институциональные изменения.

Таким образом, органическое единство предлагаемых производственно-экономических программ — технологического обновления и перестройки структуры хозяйства с комплексными институциональными преобразованиями — создаст условия для ускорения социально-экономического развития.

Возможные результаты ускоренного социально-экономического развития России

Повышение темпов роста до 5–6% при качественном обновлении экономики и социальной сферы, о направлениях развития которой речь шла выше, позволит нашей стране следующее.

В 2014–2018 гг. опередить Германию по экономическому потенциалу — объему валового внутреннего продукта, рассчитанному по паритету покупательной способности, и занять почетное пятое место по объему экономики в мире после США, Китая, Японии и Индии. В 2012 г. валовой внутренний продукт в России по ППС составил немногим

более 3 трлн долл., а Германии — 3,2 трлн долл. Великобритания с 2 трлн долл. осталась далеко позади. Еще меньший объем ВВП имеют Франция, Италия и Канада.

Если темпы социально-экономического развития страны, скажем, с 2015 г. начнут повышаться в результате проводимых мер, то к 2018 г. Россия опередит Германию, которая увеличивает ВВП по 2% в год.

К 2025 г. Россия по уровню экономического развития (ВВП на душу населения) войдет в число развитых стран, достигнув уровня Испании и превзойдя уровень Греции, Португалии и Израиля. ВВП на душу населения в России, составляющий сейчас немногим более 20 тыс. долл. по ППС, к 2025 г. увеличится на 75% и достигнет 35 тыс. долл. Уровень нижней группы развитых стран в настоящее время составляет 25–30 тыс. долл., и при их развитии по 2% в год достигнет 30–36 тыс. долл. Потребуется, по-

видимому, еще пять лет, чтобы достигнуть уровня развитых стран по основным социальным показателям — уровню реальных доходов на душу населения, ожидаемой продолжительности жизни, младенческой смертности, качеству здравоохранения, жилищной обеспеченности.

К 2035 г. по уровню экономического развития Россия войдет в число самых развитых стран мира, сравнявшись с Германией. В настоящее время этот показатель у стран G7 вдвое выше, чем в России, — около 40 тыс. долл. К 2035 г. уровень экономического развития в России превысит 60 тыс. долл., Германия при среднегодовых темпах 2% тоже достигнет, примерно, 60 тыс. долл.

Потребуется еще пять лет, чтобы Россия по основным социальным показателям достигла результатов стран G7.

При этом потребуется еще пять лет, чтобы Россия по основным социальным показателям достигла результатов стран G7. Удастся ли России после 2025 г. поддерживать столь высокие темпы социально-экономического развития — 5–6% — большой вопрос. Возможно, что достижение уровня стран G7 займет более длительное время.

Как видно, ускоренное социально-экономическое развитие является для населения РФ высшим благом, поскольку в долгосрочной перспективе оно обеспечит высокий уровень экономического и социального развития, что позволит России встать в один ряд с развитыми и самыми развитыми странами мира. ■

ПЭС 13120/03.07.2013

Литература

1. Аганбеян А.Г., Ершов М.В. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России // Деньги и кредит. 2013. № 6.